

УДК 314.8(571.6)

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В РАЗРЕЗЕ СТАТИСТИКИ: ОСНОВНЫЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Е.Г. Маклашова

Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН
ул. Петровского 1, г. Якутск, 677027,
e-mail: maklashova@mail.ru

Представлен анализ последних статистических данных основных показателей социально-экономического развития и демографических процессов, в частности миграции в регионах Дальневосточного федерального округа. Приведена дифференциация территорий Дальнего Востока исходя из динамики изменения численности населения и динамики миграции в регионах. В статье автор анализирует миграционные потоки на территории Дальневосточного федерального округа и заключает, что демографические проблемы требуют системного решения, которое должно учитывать не только социальные и экономические нюансы, но и вопросы этнокультурного характера.

Ключевые слова: Дальний Восток, численность населения, миграция, миграционный приток, миграционный отток, внешняя миграция.

Дальний Восток России (далее – ДВ) – одна из самых удаленных от центра территорий России, представляющая контраст природно-географических и климатических, демографических, социальных, экономических, культурных, транспортно-логистических условий, находящихся в тесном сплетении и взаимовлиянии. Трансграничность Дальнего Востока обуславливает специфику государственного управления и формирует соответствующие социальные практики. Геополитически к Дальнему Востоку России относят девять субъектов РФ: Амурскую и Еврейскую автономную области, Хабаровский край – регионы, находящиеся на юге Дальнего Востока России вдоль северной границы Китая; Республику Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Магаданскую область – северные территории Дальнего Востока, отнесенные к районам Крайнего Севера; Приморский и Камчатский края, Сахалинскую область – регионы, относящиеся к интеграционным зонам Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР).

Современный Дальний Восток прежде всего воспринимается как ресурсная кладовая России. На территории ДВ, составляющей порядка 36% площади всей России, обладающей огромными минеральными, биологическими и рекреационными ресурсами проживает лишь чуть более 4% населения всей Российской Федерации.

Регионы Дальнего Востока входят в состав созданного в 2000 г. Дальневосточного федераль-

ного округа (далее – ДВФО) под руководством полномочного представителя Президента РФ. Для развития Дальнего Востока в 2009 г. разработана и действует Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. (далее – Стратегия СЭР Дальнего Востока и Байкальского региона), и в 2014 г. учреждено специальное федеральное ведомство – Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. В рамках реализации Стратегии СЭР Дальнего Востока и Байкальского региона Постановлением Правительства РФ от 6 декабря 2013 г. № 1128 были внесены изменения и продлен срок действия федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года», которая во главу решения проблемы повышения социально-экономического уровня развития регионов ДВ ставит два приоритетных направления: экономику и демографию, при этом основными индикаторами задачи по развитию человеческого капитала в целях обеспечения установлены количество созданных рабочих мест и количество прибывших переселенцев [18]. В Стратегии СЭР Дальнего Востока и Байкальского региона указывается существование отставания в социально-экономическом развитии не просто от Центральной России, а в целом от среднероссийского уровня, в этой связи признается важность социальных и демографических ре-

форм, направленных не только на сдерживание оттока населения из дальневосточных регионов, но и на увеличение численности населения (главным образом трудоспособного) посредством создания комфортной среды жизни в контексте соблюдения прав и гарантий коренных малочисленных народов России.

Каковы же сегодня особенности демографических и социально-экономических процессов в регионах ДВФО? Для анализа динамики изменений демографических и основных социально-экономических показателей используем данные официальной статистики.

Удельный вес Дальневосточного федерального округа в общероссийских основных социально-экономических показателях в 2013 г. по валовому региональному продукту составляет всего 5,4%, при удельном весе среднегодовой численности занятых в экономике 4,8% [13].

Как показывают статистические данные табл. 1, по численности населения регионы ДВФО занимают последние места среди 85 субъектов

РФ, за исключением Хабаровского и Приморского краев, которые находятся в середине списка, а по уровню среднедушевого дохода (в месяц) и валового регионального продукта на душу населения большинство регионов ДВФО располагаются не ниже 30-го места среди 85 субъектов РФ, причем четыре из них входят в десятку субъектов с высокими показателями. Чукотский автономный округ вообще занимает одно из лидирующих мест по анализируемым в таблице социально-экономическим показателям в целом по стране. Сравнение социально-экономических показателей регионов в пространстве ДВФО свидетельствует, что в лидирующую тройку ДВФО входят Чукотский автономный округ, Сахалинская и Магаданская области, показывая в 2014 году высокие значения валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал, среднедушевого денежного дохода, низкий уровень безработицы и численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, причем численность населения данных регионов ниже, чем у других

Таблица 1

Место, занимаемое регионом Дальневосточного федерального округа по основным социально-экономическим показателям в 2014 г. [13, 20]

Table 1

Positions of the Far East regions on basic socio-economic indicators in 2014

Субъект ДВФО	Численность населения *		Уровень занятости*	Уровень безработицы**		Среднедушевой денежный доход (в месяц)*		Валовый региональный продукт на душу населения в 2013 г. *	
	в РФ	в ДВФО	в РФ	в РФ	в ДВФО	в РФ	в ДВФО	в РФ	в ДВФО
Сахалинская область	73	5	16	57	5	6	3	4	1
Чукотский автономный округ	84	9	1	7	1	3	1	6	2
Республика Саха (Якутия)	57	3	33	66	7	11	5	8	3
Магаданская область	83	8	3	5	2	5	2	9	4
Камчатский край	78	6	9	53	4	8	4	13	5
Хабаровский край	36	2	24	50	8	14	6	21	6
Приморский край	25	1	45	62	9	18	7	29	7
Амурская область	61	4	48	45	6	22	8	44	8
Еврейская автономная область	82	7	73	73	3	49	9	52	9

Примечание: * – ранжирование значения в порядке убывания; ** – ранжирование значения в порядке возрастания

субъектов ДВФО. По итогам 2014 г., хорошие результаты показывают Республика Саха (Якутия) (далее – РС(Я)) и Камчатский край, которые также имеют неплохие отдельные экономические достижения в целом по России. Наиболее неблагоприятная социально-экономическая обстановка наблюдается в Еврейской автономной области. Что касается Приморского и Хабаровского краев, где созданы и развиваются самые большие агломерации на Дальнем Востоке, то они обладают удовлетворительными средними социально-экономическими показателями как по ДВФО, так и по России, хотя численность населения данных субъектов РФ и число предприятий и организаций превышают в несколько раз имеющиеся показатели других регионов ДВФО.

Исходя из общих статистических сведений, можно предположить, что регионы ДВФО фактически являются самодостаточными, а их экономическая политика – вполне эффективной. Однако, «большинство дальневосточных субъектов Федерации имеют крайне низкие уровни бюджетной самообеспеченности и (за исключением Сахалинской области) регулярно получают значительные бюджетные дотации из федерального центра в процессе перераспределения совокупных бюджетных средств» [15]. В частности, в 2013 г. среди девяти регионов Дальнего Востока наиболее самообеспеченной являлась Сахалинская область, а наименее – Еврейская автономная область, Республика Саха (Якутия) и Камчатский край, причем наибольший размер дотаций был предоставлен Якутии, он составил 51 357 млн. руб. В таком же ключе комментируются и высокие среднестатистические размеры денежных доходов населения ДВФО, полностью нивелируемые высокими ценами на региональном потребительском рынке, где стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг на 30% выше, чем в среднем по России [12, 17]. По уровню безработицы ДВФО характеризуется более высокой напряженностью, оставляя позади лишь Сибирский и Северо-Кавказский федеральные округа. Современная демографическая ситуация на Дальнем Востоке вызывает серьезную озабоченность ученых, связанную и с депопуляцией территории, нарастающей поляризацией населения, ухудшением капитала здоровья и кризисом ценностей [1, 4, 8, 14, 16]. Подчеркивается разрыв в социальном и экономическом развитии между самими регионами ДВФО и в целом с остальной Россией (конечно, не в пользу первых), обусловленный как пространственно-экономическими, так и «мифическими»

причинами [2, 5, 10, 12].

Динамика движения населения в регионах ДВФО показывает, что здесь идет интенсивный процесс изменения численности населения (в сторону сокращения), причем наибольшие потери понесли Приморский и Хабаровский края, а также Амурская область. За последние 5 лет весомое снижение численности населения происходит в Приморском крае, Амурской, Магаданской и Сахалинской областях, но ее интенсивность по сравнению с уже более низкой динамикой потери населения в этих регионах в период с 2005 по 2009 гг. снижена в 1,5–2 раза. На сегодняшний день пока только Еврейской автономной области не удается справиться со снижением численности населения региона. Более или менее положительного результата добился Хабаровский край, где удалось заметно уменьшить динамику снижения численности населения (табл. 2). Резкое снижение численности населения наблюдается и в Камчатском крае. Низкая интенсивность сокращения численности населения начиная с 2005 года отмечается в Чукотском крае и в Якутии. В целом в ДВФО можно выделить четыре типа территорий по динамике изменения численности населения:

- интенсивного снижения численности населения (Приморский край, Амурская область и Еврейская автономная область);
- средней интенсивности снижения численности населения (Магаданская и Сахалинская области);
- сдерживающего снижения численности населения (Хабаровский и Камчатский края);
- слабого снижения численности (Якутия и Чукотский автономный округ).

Однако как раз именно в Республике Саха (Якутия) с 2000 по 2013 гг. включительно наблюдался массовый отток населения (рис. 1). Статистические данные показывают, что Якутия – регион с высоким уровнем оттока населения в ДВФО. Большой отток населения имеется и в Приморском крае, хотя в период с 2012 по 2013 гг. показатели убыли и прибыли в этом регионе весьма нестабильны, что связано с проведением Саммита АТЭС Владивосток–2012. К регионам с высокими показателями убыли населения можно отнести Амурскую область, а с прогрессирующей степенью убыли населения – Еврейскую автономную область.

Исследователи отмечают, что основной отток населения на Дальнем Востоке приходился на конец 90-х гг. XX в., а с начала 2000-х гг., в

Таблица 2
Изменение численности населения в регионах Дальневосточного федерального округа [20]

Table 2

Change in the population size in the Far East regions

Годы Субъект ДФО	Годы							
	2000– 2005 гг.	2005– 2009 гг.	2009– 2010 гг.	2010– 2011 гг.	2011– 2012 гг.	2012– 2013 гг.	2013– 2014 гг.	2010– 2014 гг.
Приморский край	-114	-41,3	-11,8	-3	-3,2	-8,8	-5,2	-20,2
Хабаровский край	-83,7	-27	-6,3	-0,4	-0,4	-2,2	-1,6	-4,6
Республика Саха (Якутия)	-3,1	-3,9	0	-2,4	-0,3	-0,8	+2,1	-1,4
Камчатский край	-29,4	-13,8	-1,5	-1,5	+0,3	+0,6	-2,6	-3,4
Амурская область	-62	-26,2	-6,2	-7,1	-4,7	-5,6	-1,4	-18,8
Магаданская область	-23,5	-11,4	-2,5	-2	-2,1	-2,1	-2,2	-8,4
Сахалинская область	-38,9	-19,8	-4,6	-1,3	-2,1	-2,3	-2,6	-8,3
Еврейская автономная область	-11,3	-4,2	-1,2	-1,9	-1,7	-2,3	-2	-7,9
Чукотский автономный округ	-5,1	-1	-1,1	-0,7	-0,2	-0,2	-0,1	-1,2

частности в Приморском крае, мобильность населения края существенно снизилась ввиду следующих причин: во-первых, большая часть тех, кто хотел уехать, уже уехали; во-вторых, объективно улучшилась социально-экономическая ситуация; в-третьих, определенная часть населения, желающая покинуть прежнее место жительства, просто не имеет на это достаточно средств [17]. К современным негативным тенденциям оттока населения можно добавить и факторы, связанные с низкой покупательной способностью местного населения и дефицитом квалифицированных рабочих мест [15]. Данные причины, в принципе, можно смело экстраполировать и на ситуацию с движением населения во всех регионах ДВФО.

Наиболее стабильные и незначительные колебания в показателях убыли населения начиная с 2010 г. наблюдаются в Магаданской и Сахалинской областях, хотя, как показывают данные рис. 1 и табл. 2, эти регионы находятся на третьем месте после Приморского края и Амурской области по показателям снижения численности населения в рамках ДВФО. Постепенное и стабильное сокращение убыли населения отмечается только в Чукотском автономном округе. С 2013 по 2014 гг. заметно снижен показатель убыли населения в трех наиболее нестабильных в этом отношении регионах: Республике Саха (Якутия), Приморском крае и Амурской области.

Для понимания интенсивности территориальной мобильности и глобальной миграции на Дальнем Востоке определим характер миграции.

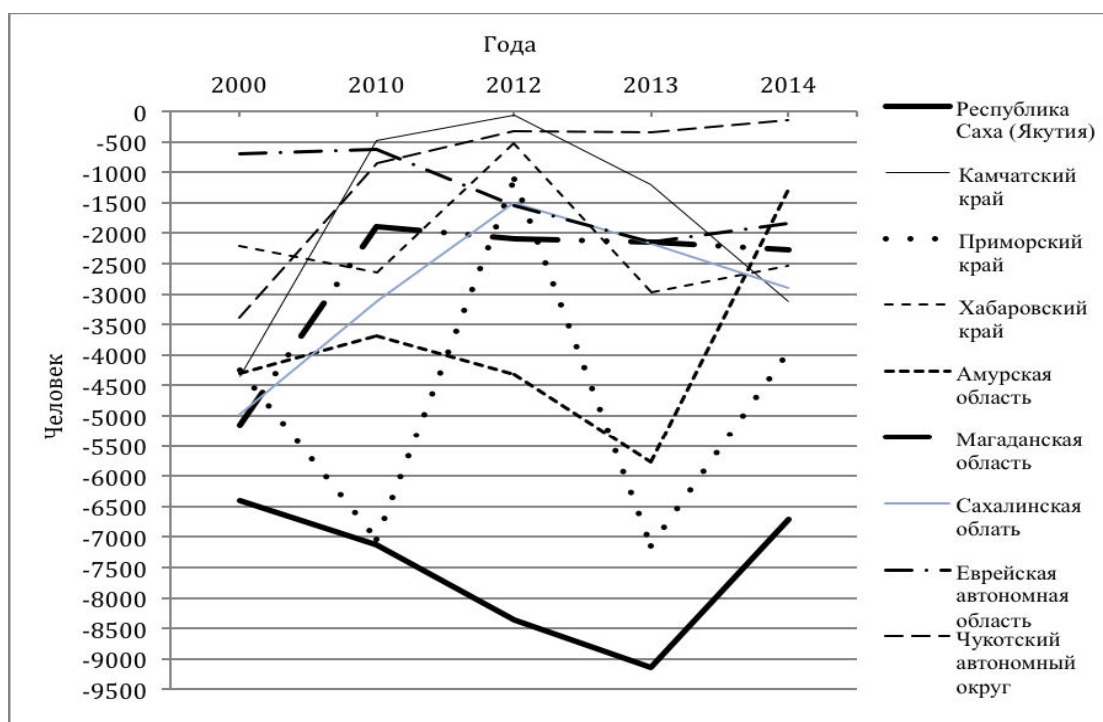
Согласно анализу коэффициентов миграционного прироста с 2000 по 2014 гг., представленных Федеральной службой государственной статистики по Республике Саха (Якутия), динамику миграции в регионах ДВФО можно классифицировать следующим образом [20]:

- снижающаяся высокая отрицательная динамика, которую отличает снижающийся отрицательный коэффициент миграции из года в год, но который все-таки остается высоким, свидетельствуя о сохранении оттока населения из региона, несмотря на заметное снижение убыли населения по сравнению с прошлыми годами и в целом с другими субъектами ДВФО (Сахалинская область);

- средняя стабильноотрицательная – стабильный отрицательный коэффициент миграционного прироста, свидетельствующий о постоянном оттоке населения из региона (Республика Саха (Якутия));

- маятниковая отрицательная – интенсивное снижение отрицательного коэффициента миграции и его приближение к «0», сменяющееся интенсивным повышением отрицательного коэффициента миграции, свидетельствующее о периодическом и интенсивном движении населения «из» и «в» регион (Камчатский, Приморский и Хабаровский края);

- интенсивно снижающая отрицательная – интенсивное снижение отрицательного коэффициента миграционного прироста (Чукотский автономный округ, Магаданская и Амурская области);

Рис. 1. Убыль населения в регионах Дальневосточного федерального округа счет миграции [20]

Fig. 1. Decline in population in the Far East owing to migration [20]

- возрастающая отрицательная – отрицательный коэффициент миграционного прироста, возрастающий из года в год (Еврейская автономная область).

Проанализируем миграционные потоки в контексте типов динамики миграционных процессов в регионах ДВФО (табл. 3, 4). Так, в регионах с маятниковой отрицательной динамикой (Камчатский, Приморский и Хабаровский края) наблюдается высокий уровень внешней миграции (как доли прибывших, так и доли выбывших), причем интенсивность притока из-за рубежа увеличивается из года в год, что сказывается на некотором снижении процента внутрироссийской миграции.

В Республике Саха (Якутия), где сохраняется стабильная отрицательная миграция, наблюдается самый незначительный миграционный поток из-за рубежа среди девяти регионов ДВФО. Среди всех субъектов ДВФО Якутия по привлекательности для внешних мигрантов имеет самую низкую степень. При этом, несмотря на особенность этнической структуры региона и специфики этнополитики, уровень внутрироссийской миграции в данном субъекте в сравнении с остальными субъектами ДВФО с 2000 по 2014 гг. не достигает критических показателей и находится на среднем уровне.

В Амурской области на фоне интенсивно снижающегося отрицательного коэффициента миграционного прироста имеется сравнительно усредненный уровень миграции в пределах России, так же как и в Якутии, (от 30 до 50% всех мигрантов) и низкий уровень миграции из-за рубежа, однако в 2014 г. доля внешней миграции в Амурскую область сильно увеличилась по сравнению с прошлыми анализируемыми годами и процент приезжих из-за рубежа в 2014 г. стал практически равен проценту приезжающих из-за рубежа в Хабаровский край, при этом в 2014 г. процент выезжающих из области за рубеж был очень мал, что, собственно, оказало воздействие на снижение отрицательного значения коэффициента миграционного прироста. В Магаданской области, которая также отнесена к территориям с интенсивно снижающимся отрицательным коэффициентом миграционного прироста, достаточно высок процент людей, прибывающих из других регионов РФ (порядка 50% от всех прибывших), и еще более высок процент выбывающих за пределы области (от 60 до 70% от всех выбывших), кроме того, в Магаданской области наблюдается стабильный процент приезжающих из-за рубежа на фоне низкого оттока населения за рубеж, возможно, это оказывает соответствующее воздействие на снижение

Динамика миграции в регионах Дальневосточного федерального округа
(в % от общего числа прибывших по годам) [20]

Dynamics of migration in the Far East (in % from total number arrived on years)

Регион	Вид миграции								
	Внутрирегиональная миграция			Внутрироссийская миграция			Внешняя миграция		
	2000 г.	2013 г.	2014 г.	2000 г.	2013 г.	2014 г.	2000 г.	2013 г.	2014 г.
Республика Саха (Якутия)	62,9	67,0	63,0	28,6	30,3	34,7	8,5	2,6	2,3
Камчатский край	35,8	21,6	24,3	53,2	48,2	46,9	11,0	30,2	28,8
Приморский край	59,6	60,7	60,2	30,3	26,9	26,5	10,1	12,4	13,3
Хабаровский край	46,8	46,5	45,4	47,9	43,0	38,7	5,3	10,5	15,9
Амурская область	68,4	67,6	57,8	27,6	30,3	27,7	4,0	2,1	14,5
Магаданская область	47,3	39,9	35,2	40,2	54,0	53,4	12,5	6,1	11,3
Сахалинская область	61,0	44,8	47,5	33,9	45,0	43,1	5,1	10,2	9,4
Чукотский автономный округ	33,9	23,9	17,7	52,2	70,1	76,8	13,9	6,0	5,5
Еврейская автономная область	36,8	38,7	35,5	54,2	57,8	59,8	7,6	3,5	4,7

отрицательного значения коэффициента миграционного прироста.

Несколько иначе обстоит ситуация в Чукотском автономном округе, где процент внутрироссийской миграции среди других видов миграции в регионе (внутрирегиональной, внутрироссийской и внешней) самый высокий в ДВФО (около 70% от всех прибывших и около 80% от всех выбывших); отличает Чукотский автономный округ и то, что в 2000 г. в округе был достаточно большой процент приезжающих из-за рубежа и выбывающих за рубеж (порядка 13% от всех прибывших и 10% от выбывших), который к настоящему времени заметно сократился. Сегодня в Чукотском автономном округе идет процесс замедления снижения численности населения, что свидетельствует о приближении к «устойчивой» массе постоянного населения региона. Кроме того, Чукотка пока остается единственным регионом, где процент прибывших из регионов России немного, но превышает процент выбывших.

Федеральной государственной службой статистики ежегодно публикуется анализ статистических данных о численности населения с определением факторов, оказавших значимое влияние на изменение вышеобозначенного показателя, согласно которого в большинстве регионов ДВФО снижение численности населения происходит как за счет миграционного оттока населения, так и за счет естественной убыли [19]. Лишь три субъекта ДВФО смогли достигнуть

небольшого повышения численности населения, причем исключительно за счет естественного прироста – Чукотский автономный округ (в 2011 г.), Камчатский край (в 2012 г.), РС(Я) (в 2014 г.). Тем не менее, естественный прирост не дает возможности компенсировать потери населения в нужных для экономики объемах даже в обозримом будущем и лишь оказывает некоторый эффект замедления интенсивности потери населения [5].

Данный анализ позволяет заключить, что регионы ДВФО, несмотря на устойчивые хорошие статистические показатели социально-экономического развития, достаточно заметное снижение численности населения ввиду высокого уровня оттока и низкого уровня естественного прироста, не в состоянии обеспечить достойный комфортный уровень жизни для оставшегося «сокращающегося» населения. Как показывают данные по миграции населения, регионы, имеющие выход в АТР, являются наиболее привлекательными для внешних мигрантов. Также можно заметить, что низкой привлекательностью для внешних мигрантов обладают национально-территориальные образования – Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область. Однако на степень внутрироссийской миграции особенности этноструктуры и этнополитических процессов в регионах Дальнего Востока не оказывают существенного влияния.

Динамика миграции в регионах Дальневосточного федерального округа
(в % от общего числа выбывших по годам) [20]

Dynamics of migration in the Far East (in % from total number left on years) [20]

Регион	Вид миграции								
	Внутрирегиональная миграция			Внутрироссийская миграция			Внешняя миграция		
	2000 г.	2013 г.	2014 г.	2000 г.	2013 г.	2014 г.	2000 г.	2013 г.	2014 г.
Республика Саха (Якутия)	51,4	52,5	51,9	44,0	46,6	46,9	4,6	0,9	1,2
Камчатский край	20,3	19,9	19,6	73,3	67,3	57,8	6,4	12,8	22,5
Приморский край	53,7	55,3	57,2	41,5	35,5	33,0	4,8	9,2	9,8
Хабаровский край	43,5	44,2	43,5	47,9	45,3	47,0	6,0	10,5	9,5
Амурская область	59,1	55,4	55,5	36,2	44,0	42,6	4,7	0,6	2,0
Магаданская область	22,2	29,6	25,2	64,8	68,7	71,8	7,0	1,7	3,0
Сахалинская область	43,6	40,3	41,5	50,0	56,2	52,2	6,4	3,5	6,2
Чукотский автономный округ	11,7	22,1	17,1	78,1	77,3	82,7	10,2	0,4	0,1
Еврейская автономная область	34,0	26,1	24,7	51,5	72,4	73,7	14,5	1,5	1,6

Демографы прогнозируют, что население России к 2025 г. уменьшится на 9–10 млн. чел., в этой связи в условиях роста естественной убыли компенсировать потери (причем как на Дальнем Востоке, так и в Центральной России) возможно лишь за счет увеличения иммиграции [3, 11]. «Север Сибири и Дальнего Востока будет пустеть, их заселенность будет такой же, как в аналогичных по природным условиям районах севера Канады. А вот обеспечивать дальнейшее заселение южных районов Дальнего Востока без участия иммигрантов из соседних стран, без дальнейшего развития экономического сотрудничества с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона будет невозможно» [7].

ДВФО в настоящий момент не представляет повышенного интереса ни для внутрироссийских, ни внешних потенциальных мигрантов, что обусловлено комплексом факторов, среди которых можно выделить как социально-экономические, природно-климатические и транспортно-логистические, так и этносоциальные и социально-психологические условия. Так, например, несмотря на то, что Сахалинская область является наиболее развитым регионом не только ДВФО, но и России, тем не менее, здесь отмечается низкий миграционный приток и высокий уровень оттока населения. Реализуемые на Сахалине проекты требуют высококвалифицированных специалистов, потребность в которых внешний трудовой рынок, нацеленный на Россию и представленный

трудовым потенциалом из стран СНГ (прежде всего стран Средней Азии), не может удовлетворить. Основной поток миграции на Дальний Восток связан с реализацией крупных проектов, однако в большей степени это разовые, «вахтовые» перемещения, свойственные для добывающих регионов – Сахалин, Якутия, а также Чукотка, и «возвратная миграция», которая наблюдается в регионах, реализующих инфраструктурные проекты, прежде всего связанные со строительством. Из северо-восточных регионов ДВФО наиболее привлекательной, причем для внешних мигрантов, если исходить из статистических данных, является Камчатка, хотя Камчатский край по уровню социально-экономического развития не показывает высоких положительных результатов, в том числе при сравнении с остальными регионами ДВФО. Одним из объяснений сохранения привлекательности Камчатского края для внешних мигрантов является процесс «возвратной миграции», когда мигранты, приезжавшие на заработки в более благоприятные периоды, связанные с освоением Севера и «длинным рублем» (с 80-х по 90-е гг. XX в.), а также реализация инфраструктурных проектов (в частности, строительство в 2009 г. биатлонного комплекса международного уровня) по «привычке» едут на заработки на прежние места работы и (или) советуют своим соотечественникам выезжать именно в данный регион ДВ. Такая же ситуация весьма характерна для Приморского и Хабаровского краев, где в недалеком прошлом были

реализованы крупные строительные проекты, потребовавшие вливаний дополнительной рабочей силы. Всплеск внешней миграции в Амурскую область обусловлен строительством космодрома «Восточный». Тем не менее, эти процессы и проекты «разовые» и не дают существенного эффекта для все идущего процесса снижения численности населения на Дальнем Востоке.

Привлечь население и увеличить трудовой потенциал регионов ДВФО органы государственной власти пытаются различными способами, направленными на регулирование как внутренних, так внешних потоков. Однако эти механизмы не всегда эффективны и достаточны. В частности, реализация целевых программ по переселению соотечественников из-за рубежа в регионы ДВФО не дала ожидаемого эффекта [6, 9, 16]. С 2016 г. по инициативе Правительства РФ активизируется система расселения населения РФ в рамках реализации Федерального закона «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков в Дальневосточном федеральном округе». Однако мнения об эффективности этого проекта весьма и весьма полярные. Полагаю, что данная мера не приведет к массовому внутрироссийскому притоку населения на Дальний Восток, поскольку системные проблемы региона, слабые логистические и интеграционные связи между регионами ДВФО, высокая стоимость жизни, ограниченный потребительский рынок и рынок труда, низкий уровень социального роста и материального благосостояния и т.д.), оставаясь не решенными, оказывают существенное влияние (отрицательное) на миграционные интенции потенциальных переселенцев.

Сегодня поддержать нехватку трудовых ресурсов на ДВ призвана иностранная миграция. Однако привлечение дешевой низкоквалифицированной рабочей силы, а также использование их исключительно в определенных сферах занятости, что влечет формирование «этнических рынков труда», обуславливают скрытые конфликты между принимающим сообществом и мигрантами и актуализируют вопросы трудовой, культурной конкуренции и межэтнического конфликта. Таким образом, вопросы национальной политики и управления межнациональными отношениями должны наряду с социально-экономическими входить в проблемный комплекс Дальнего Востока, поскольку для социальных систем дальневосточных регионов массовый приток внешних мигрантов в современных социально-политических условиях будет достаточно новым явлением, к которому необходимо быть готовым.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Принимающее общество: проблемы интеграции мигрантов в контексте формирования гражданской нации» № 16-13-14001.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беликова Т.Н. Социально-экономические проблемы населения Хабаровского края // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2014. № 43. С. 243–251.
2. Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона: колл. монография. Владивосток: Дальнаука: Изд-во ВГУЭС, 2010. С. 316–347.
3. Зайончковская Ж.А. Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: экономика и социология. 2012. № 3 (75). С. 3–18.
4. Исследование различий зарплат в регионах России в 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/infografika/20131029/973195053> (дата обращения: 25.01.2015).
5. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике. Хабаровск: ИГЭ ДВО РАН, 2014. 272 с.
6. Минакир П.А., Власюк Л.И., Демьяненко А.Н., Деваева Е.И., Калашников В.Д., Леонов С.Н., Мотрич Е.Л., Рензин О.М. К вопросу о Стратегии развития Хабаровского края // Пространственная экономика. 2008. № 3. С. 5–44.
7. Мкртчян Н. «Западный дрейф» внутрироссийской миграции [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2004. № 4 (19). URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/zapadnyy-dreyf-vnutrirossiyskoj-migracii> (дата обращения: 03.03.2016).
8. Мишук С.Н. Мигранты и принимающее общество: региональный аспект (на примере Дальнего Востока России). Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2014. 218 с.
9. Мишук С.Н. Ретроспективный анализ миграционных процессов в еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2015. Т. 18. № 3. С. 74–81.
10. Мотрич Е.Л., Найден С.Н., Грицко М.А. Население и уровень жизни дальневосточных окраин: вектор миграционных потоков Камчатки // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 8 (186). С. 79–92.
11. Население России 2009: Семнадцатый ежегодный демографический доклад. М.: Изд. дом Высшей школы экономи-

- ки, 2011. 344 с. URL: <https://www.hse.ru/data/2012/03/16/1264870840/nr2009.pdf> (дата обращения: 06.02.2016).
12. Найден С.Н., Мотрич Е.Л., Грицко М.А. Региональный мониторинг качества жизни населения: Хабаровский край и Дальний Восток // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 2 (192). С.75–85.
  13. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015 г. [Электронный ресурс] // БГД – Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (дата обращения: 20.02.2016).
  14. Суховеева А.Б., Комарова Т.М. Некоторые аспекты экономической оценки потерь здоровья в результате смертности населения Дальнего Востока России // Социальные аспекты здоровья населения. 2014. Т. 40. № 6. 12 с.
  15. Рудько-Силиванов В.В. Развитие Дальнего Востока в координатах Государственной программы [Электронный ресурс] // Деньги и кредит. 2013. № 10. С. 14–20. URL: http://www.sbr.ru/publ/MoneyAndCredit/rudko_10_13.pdf (дата обращения: 15.03.2016).
  16. Топалов К.П. Анализ демографической ситуации в Хабаровском крае: тенденции и последствия // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2009. № 14. С. 18–127.
  17. Храмова М.Н. Миграционные процессы в Приморском крае: факторы и закономерности // Региональные проблемы. 2015. Т. 18, № 3. С. 59–64.
  18. Федеральная целевая программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» [Электронный ресурс] // Документы Правительства РФ. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 10.03.2016).
  19. Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Каталог публикаций: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения 10.02.2016).
  20. Экономика Республики Саха (Якутия) в ДВФО: стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2015. 148 с.

In this article, the author analyzes the latest statistics on main indicators of socio-economic development and demographic processes in the regions of the Far Eastern Federal District. The author differentiates the Far East territories, dependent on changes in the population size and migration dynamics in these regions, and provides the analysis of migration flows in the Far Eastern Federal District. As the author puts it, all demographic problems in the Far East require a consecutive solution, allowing for not only social and economic, but also ethnic and cultural issues.

Keywords: Far East, population, migration, migration influx, migration outflow, external migration.